Нестеренко Алевтина Федоровна 1938 г.

Алевтина Нестеренко родилась в поселке Петропавловка в семье служащих. Мама – Мария Васильевна – работала акушеркой в больнице водников, а Федор Петрович - папа Алевтины, работал киномехаником в клубе речников и по совместительству художником – оформителем на судоремзаводе.

Алевтина Федоровна вспоминает: «Когда началась война мне было всего 2 года и 8 месяцев. Хоть и смутно, но все же помню день объявления войны. Было воскресенье. После обеда мама была на кухне, а мы с папой играли на полу на расстеленном одеяле. Репродуктор – тарелка висел на кухне и мама первая услышала об объявлении войны. «Федя – война!» - закричала она.

Мой папа, Нестеренко Федор Петрович, был мобилизован в ряды РККА и 8 июля 1941 года отбыл на учебу в Астраханское военное пехотное училище. А в конце декабря 1941 года он вместе с другими выпускниками училища уже направлялся в действующую армию через ж/д станцию Ахтуба. Как раз была открыта ж/д ветка Ахтуба – Паромное.

Помню, как мы с мамой ходили в Ахтубу, чтобы увидеться с папой. Мы стоим у вагонов, а из всех окон и дверей красноармейцы тянут руки. Стоит невообразимый шум, все что-то кричат друг другу на прощание, многие плачут, обнимаются.

В сентябре 1941 года мою маму мобилизовали на работу в госпиталь № 3267, который дислоцировался в школе №5

С августа 1942 года фашисты стали бомбить Петропавловку. Люди рыли во дворах землянки. У моего дедушки на улице Советской тоже была вырыта землянка. Однажды при налете я стояла во дворе и смотрела на самолеты с черными крестами, которые со страшным ревом пролетали над нашей улицей. Началась бомбежка. Вдруг кто-то из взрослых схватил меня и затащил в землянку. И тут же у входа упал осколок снаряда и засыпал вход в землянку.

Никогда не забуду пронзительный вой сирены, возвещавшей об очередном налете и голос Левитана, начинавшего сообщения о положении на фронтах словами: «От Советского информбюро…»

Многие жители Петропавловки, спасаясь от бомбежек уходили и уезжали на зимовки и угоняли туда скот. Зиму 1942 – 1943 годов мы с мамой жили на Пшеничной зимовке. В нашей землянке была печка – буржуйка и нары. Мама уходила по льду на работу в Петропавловку, а я оставалась одна под присмотром соседей. Была у меня на зимовке подружка Нина Светлова. Мы с ней играли и часто видели, как взлетали сигнальные ракеты, как лучи прожекторов шарили в ночном небе. Мы не понимали, что это такое и думали, что это «луна с хвостиком» бегает по небу, а это диверсанты и шпионы показывали немцам где бомбить. В то время Нижнее Поволжье было буквально напичкано диверсантами, в том числе и в Петропавловке их было очень много. Несколько человек даже арестовали.

Когда бомбежки прекратились, мы вернулись в Петропавловку. Квартиру нашу обокрали, в числе украденных вещей были мои игрушки: фарфоровый чайный сервиз с цветочками и кукла Катя с гуттаперчевой головой, пришитой к туловищу, набитому опилками. Я, конечно, расплакалась и долго горевала.

В нашем доме появились эвакуированные и беженцы. Беженок из Сталинграда – мать и дочь - все называли «бедные соседи». У них ничего не было, так как они едва вырвались из пылающего ада живыми. У беженок не было продовольственных карточек, поэтому женщина просила мою маму и соседей не выбрасывать картофельные очистки: она пекла из них лепешки. Смены белья у них тоже не было. Когда мать стирала одежду дочери, та лежала, накрывшись тряпьем, и наоборот.

Во время войны продукты выдавались по карточкам, и люди простаивали в очередях днями и ночами. Однажды мама простояла всю ночь за одной селедкой. А в другой раз принесла в миске на дне граммов 200 или 300 грушевого повидла. Для меня это был праздник, пальцы сами так и лезли в эту миску. Конечно, ни о каком нормальном питании не могло быть и речи, ни фруктов, ни сладостей, ни молока, ни мяса, а если что-то и удавалось купить или выменять, то мало и не часто.

В детском саду нам давали на обед чаще всего «затирку» (в кипящую подсоленную воду бросали муку, затертую маслом), а к чаю иногда давали соевый пряник.

Однажды в садик привезли детские вещи – гуманитарную помощь из Америки. Мне достался сарафанчик в клеточку и пальтишко, чему мы с мамой были очень рады.

Многие жители и соседи из нашего дома, чтобы не умереть с голоду, ходили за Петропавловку рыть корешки – свинушки, стоя в ледяной

воде. Их жарили в печке, затем скоблили и ели. Ели также «макуху» - жмых для скота.

Помню проводы дяди Саши, шестнадцатилетнего маминого брата, в 1944 году. Стояли грустные дедушка, бабушка, мама и еще кто-то, а я, обхватив его руками за валенки, не хотела отпускать. На фронте уже воевали два маминых брата Федор и Василий.

Отец прислал мне с фронта открытки, а маме - слова песни «В лесу прифронтовом…» Помню, как в конце войны в детском саду мы, дети, пели хором песню о Сталинграде. Жаль, что плохо помню слова.

Бой от зари до зари,
Все мы теперь сталинградцы,
Все мы теперь волгари.
Тучи над Волгою встали,
Мы не отступим назад,
Чтобы из дымных развалин,
Встал наш родной Сталинград.

И вот, наконец, наступил долгожданный день Победы! Помню, как радовались соседи – обнимали целовали друг друга, плакали от радости и от горя. Собрали немудреное застолье – у кого что нашлось.

А в один из последних дней мая 1945 года за мной в детский сад пришел отец, опаленный войной, в военной форме, с двумя нашивками о ранениях, побывавший в плену, инвалид II группы в свои неполные 35 лет. Ему еще долго снилась война, и он мычал по ночам, а мама будила его.»

После окончания 10 класса Алевтина работала в аптеке № 45 в Петропавловке, затем устроилась в гарнизон в физико-химическую лабораторию. Прошла путь от лаборантки до инженера. Заочно окончила Волгоградский нефтяной техникум.

С 2004 года Алевтина Федоровна на заслуженном отдыхе. Ее общий стаж работы - 47 лет.

Сахнов
Николай Владимирович
1931 г.

Николай Сахнов родился в 1931 году в поселке Верхний Баскунчак. Николай был средним из трех братьев. Отец семьи работал на угольном складе, мама была рабочей.

Коля закончил четыре класса начальной школы и в 1944 году пошел работать разнорабочим. Во время войны он работал на хуторе Герасимов (в то время он назывался Герасимовский сенопункт). На хуторе стояла кухня из плетня, обмазанная глиной. В ней и жили работники сенопункта. Они занимались заготовкой дров и сена, которые потом отправляли в Сталинград.

Также колхозники следили за минами, которые проплывали по Волге. Николай Владимирович вспоминает: «Мы сидим на берегу, а немецкий самолет летает и бросает мины. Мины падали в воду, как лепешки, а мы мальчишки, наблюдаем куда они упали. Моряки приезжали и спрашивали: где немцы сбросили мины, а мы им показывали те места, куда мины упали. У моряков был трал, который они использовали для взрывания мин.»

О дне Победы жители Герасимовского сенопункта узнали по радио.

В 1951 году Николая призвали на срочную службу. Он служил в Хабаровске. Домой вернулся в 1955 году и устроился работать на станцию Верхний Баскунчак. Работал в охране, составителем поездов, затем работал в тепловозном депо, помощником машиниста.

В 1955 году Николай женился на Полине Прокофьевне Беспаловой из села Ново-Николаевка. В семье родилось двое детей – сын и дочь.

Николай Владимирович награжден медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Бисмалиева Шарипа Ажикановна 1926 г.

Шарипа родилась в 1926 году в поселке Верхний Баскунчак. Из двоих детей Шарипа была младшей.

В школу девочка ходила только в первый класс, затем пришлось бросить школу. Мать Шарипы была инвалидом и пенсию по инвалидности не получала. Поэтому, чтобы не умереть от голода, Шарипе так рано пришлось начать работать. Свою трудовую деятельность девочка начала в качестве няньки в семье директора школы. За это директор обещал дать Шарипе образование, но свое обещание не выполнил, учиться юная нянька так и не начала. В 10 лет она поняла, что ее обманули и покинула эту семью.

Следующим местом ее работы стал ОРС, куда она устроилась официанткой.

Началась война. Шарипа помнит, как через станцию Верхний Баскунчак непрерывным потоком шли составы на фронт. Однажды во время авианалета бомба попала в состав. В это время мимо проходила женщина с маленьким ребенком. Женщину отбросило взрывной волной и она погибла, а ребенок уцелел. Его подобрал милиционер и позже усыновил.

После бомбежек Шарипа с другими жителями поселка собирала раненых и убитых. Раненых доставляли в госпиталь, а убитых хоронили.

Девушка продолжала работать официанткой и пекла хлеб. Она вспоминала, как тяжело было в то время. Продуктов не хватало, готовить было практически не из чего. В столовую на обед приходили железнодорожники, а кормить их было нечем.

Людей катастрофически не хватало. Приходилось выполнять разные работы, разгружать и загружать вагоны. Однажды был разграблен вагон с кукурузой. Шарипу за это чуть не арестовали. Заступился за нее начальник ОРСа, он поручился за нее. До сих пор Шарипа с благодарностью вспоминает об этом человеке.

В 1945 году четырех человек, в том числе и Шарипу, отправили в Астрахань на рыбные промыслы. О долгожданной Победе рыболовецкая бригада узнала в море по пути домой.

В 1946 году Шарипа вышла замуж и родила двоих детей.

Всю жизнь она проработала в ОРСе. Награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Яценко
Тамара Михайловна
1927 г.

Тамара родилась в 1927 году в Ленинграде.

Тамара Михайловна вспоминает: «Когда объявили о начале войны, мне было всего 14 лет, но этот день я хорошо помню, потому что люди были очень встревожены этим известием. Только об этом и говорили везде, но никто не мог и предположить, какой ужас ждет всех.

В первые дни войны отец ушел на фронт. Мы остались с мамой и братишкой. Мама днями и ночами работала на заводе «Красная заря».

В 1942 году завод эвакуировали в Свердловск, но мы остались в Ленинграде. Начался голод. Тот, кто это пережил, никогда не сможет забыть. Все, что показывают в фильмах о Ленинграде того времени, это все не так, не передано и десятой доли правды.

2 февраля 1942 года мама умерла от истощения, мы с братом остались одни. Детей из блокадного Ленинграда вывозили грузовиками по ледовой «дороге жизни» через Ладожское озеро. Был лютый февраль 1942 года. Нам запретили разговаривать даже шепотом, мы ехали в темноте и гробовой тишине. Повсюду на льду озера лежали трупы, много разбитых грузовиков, и мы ехали в неизвестность. На другом берегу озера, когда мы, дети, вылезли из грузовиков, к нам потянулись люди. Они несли нам одежду и еду. Дети хватали еду и быстро, не жуя, глотали, потом некоторые стали просто умирать от заворота кишок.

Нас разбили на группы и куда-то повезли. Везли почти месяц машинами, поездом. Почти всю дорогу нас бомбили немцы. Я вместе с другими детьми попала в Саратовскую область в город Аткарск. В Аткарске я поступила в железнодорожное училище, где выучилась на помощника машиниста паровоза.

В 1944 году меня и еще девять таких же семнадцатилетних девчонок, по распределению направили на станцию Верхний Баскунчак. В это время поселок уже не бомбили, но он был весь разрушен. Депо, как и все дома в поселке, надо было восстанавливать. Люди жили в землянках, вырытых на окраине поселка.

Мы пошли работать в локомотивное депо станции Верхний Баскунчак. Мой первый машинист паровоза Д. П. Штефанов, он же и наставник, опекал меня, как свою дочь. Работали сутки через сутки. Уставали очень сильно. Девчонки молодые, а сколько нам нужно было перекидать угля… Свой маленький паровоз ОВ 4464 мы называли ласково «овечка».

Я проработала в локомотивном депо с 1944 по 1983 год.

Хорошо помню День Победы. Поселок словно сошел с ума, все целовались, обнимались, плакали – это была всеобщая радость и гордость за наш народ. Накрывали столы на улице, вынос или из домов все, что могли из еды, везде звучала гармонь, танцевали, пели песни.»

Тамара Михайловна награждена знаком «Житель блокадного Ленинграда» и медалью «Ветеран труда».

Сапрыкина (Ткачева) Любовь Ивановна 1927 г.

Люба Сапрыкина родилась в 1927 году в селе Золотуха.

В 1934 году семья Сапрыкиных переехала на станцию Верхний Баскунчак. Отец Любы – Иван Сергеевич – устраивается на железную дорогу бригадиром, а мать – Евдокия Васильевна – посыльной.

О том, что началась война Сапрыкины узнали по радио. К этому времени Люба успела закончить 6 классов. Училась она хорошо и с удовольствием, мечтала получить полное среднее образование, чтобы потом стать учительницей, но в ее планы вмешалась война.

У Ивана Сергеевича была бронь, но в конце 1941 года он тяжело заболел и умер. Семья лишилась кормильца. Матери пришлось одной воспитывать троих детей (у Любы было еще два брата). Чтобы помочь матери, четырнадцатилетней Любе пришлось оставить учебу и устроиться на работу в депо.

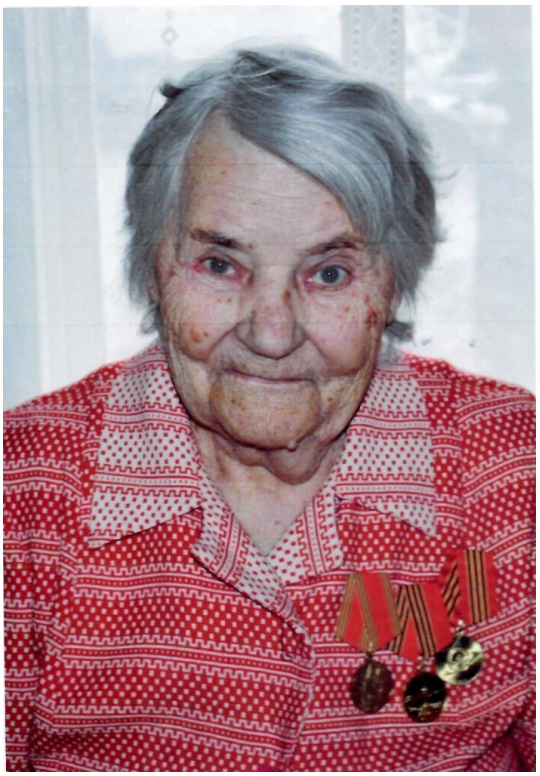
В 1942 году поселок Верхний Баскунчак подвергался интенсивным бомбардировкам вражеской авиации. В результате одного из авианалетов в доме Сапрыкиных случился пожар и дом сгорел дотла. Семья погрузила уцелевшее имущество на тележку и отправилась к родственникам, которые жили на разъезде Молодость. Там они вырыли землянки и стали в них жить, на зиму же перебирались в бараки. Собирали хворост для костров на которых готовили пищу и грелись. Ни обуви, ни одежды не было, всегда было очень холодно и хотелось есть.

Любовь Ивановна вспоминает, как страшно было во время бомбежек: все прятались, где придется, составы с боеприпасами разлетались, было очень много раненых и убитых, как среди солдат, так и среди мирного населения. Дети и взрослые помогали им добраться до госпиталя, а погибших хоронили.

Юная Люба сутками напролет работала на железной дороге. Дети занимались ремонтом путей и были полноценными работниками железной дороги, кроме этого им пришлось и пахать и сеять и урожай собирать. За работу давали паек – 200 грамм хлеба. Остальное пропитание приходи лось добывать самим: собирали колоски, из зерна которых Евдокия Васильевна на камнях молола муку и пекла лепешки.

В 1945 году на семью обрушилось большое горе – надорвалась и простыла Евдокия Васильевна и вскоре умерла. Дети погрузили тело матери не телегу и повезли хоронить в Баскунчак.

О Победе узнали по радио, все жители поселка кричали, смеялись, обнимались и плакали.



Яровая
Мария Ильинична
1926 г.

Мария родилась в 1926 году в семье колхозников в поселке Верхний Баскунчак.

После коллективизации, в 1933 году семья переехала на хутор, где стали жить в землянке. В связи с отдаленностью места проживания семьи. от станции Верхний Баскунчак, школу Маша посещала редко. Все свое время она посвящала помощи родителям по хозяйству.

С болью Мария Ильинична вспоминает военные годы. Она хорошо помнит, как бомбили станцию Верхний Баскунчак, как шли военные эшелоны на Сталинград. Мария вместе с другими детьми и подростками помогала взрослым расчищать железнодорожные пути после бомбежек.

В 1944 году Мария поступила на работу в паровозное депо на должность расценщика по сдельным нарядам у слесарей. В депо она проработала всю свою жизнь.

Мария Ильинична награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Мамиева
Нина Михайловна

Нина родилась в селе Болхуны в крестьянской семье. Родители дружной многодетной семьи работали в колхозе.

Нина Михайловна всегда с горечью вспоминает свое военное детство: как работали от зари до зари в колхозе, как подростки пасли и ухаживали за скотом, доили коров, выращивали овощи на пойме, сажали деревья.

После войны Нина Михайловна работала на железной дороге. Ее общий трудовой стаж составляет 41 год. За свой многолетний добросовестный труд она заслужила звание «Ветеран труда», награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Тимофеева (Будникова) Анна Прокофьевна 1929 г.

Анна Тимофеева родилась в 1929 году. Ее отец Прокофий Яковлевич работал на железной дороге, а мать была домохозяйкой.

В 1933 году родители вместе с тремя детьми (дочь Анна и двое сыновей) переехала на станцию Богдо.

Когда началась война, Анна закончила пять классов, ей было в то время 12 лет. Но ее годы ей никто не давал: девочка была высокая и крепкая.

Война не обошла стороной семью Тимофеевых. Старший брат Александр ушел на фронт. Он прошел всю войну и встретил Победу в Берлине. Отца на войну не взяли: как у железнодорожника, у него была бронь.

Всю молодежь и подростков, среди которых была и Анна, отправили на строительство взлетной полосы под Баскунчак. В октябре 1941 года в связи с тем, что многие мужчины ушли на фронт, девчат перевели работать на железную дорогу. Они ремонтировали пути, зимой расчищали пути. Во время бомбежек помогали вывозить раненых и определяли их по домам.

Начались бои под Сталинградом. Раненые шли через Баскунчак сплошным потоком. Девушки помогали перевязывать раны и обстирывали их. До сих пор помнит Анна Тимофеевна ужас тех далеких лет.

Вечерами в семьях вязали варежки для бойцов. Они непременно должны были быть с тремя пальцами (чтобы удобно было стрелять).

Долгие годы Анна Тимофеевна проработала на железной дороге. За свой труд была неоднократно награждена медалями и почетными грамотами.

Каталевская (Скибина) Юлия Михайловна 1926 г.

Юлия Каталевская родилась в поселке Нижний Баскунчак в семье рабочих. Ее отец работал начальником паспортного стола, мать была домохозяйкой. В семье было 16 детей, но все они умирали в возрасте до 5 лет. Юлия была шестнадцатым ребенком и единственным выжившим.

В 1941 году девушка поступила на учебу в фабрично-заводское училище при солепромысле. После его окончания она определилась на работу в заводоуправление «Бассоли». Затем она была принята в техшколу в группу машинистов.

В 1942 году школа была окончена и девушка начала работать помощником машиниста на дизельной электростанции.

В 1944 году Юлию перевели в машинисты. В этой должности она проработала до 1952 года.

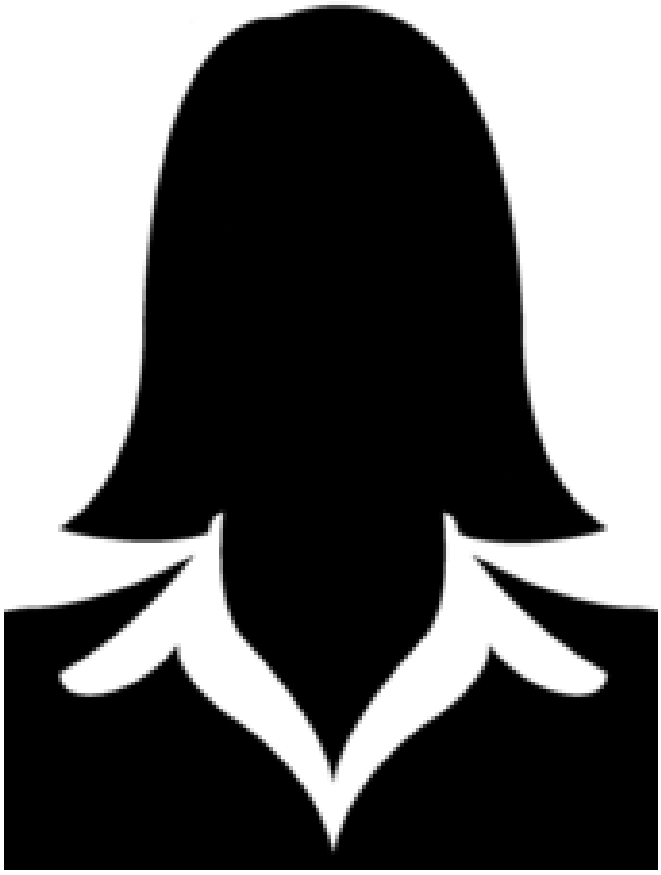
В 1947 году Юлия Михайловна была награждена медалью «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.»

Невдашев
Николай Степанович
1929 г.

Николай Невдашев родился в 1929 году в поселке Верхний Баскунчак.

Во время войны, как и другие подростки, всеми силами старался помогать взрослым. Он поступил работать на железную дорогу подсобником путевой части. Для двенадцатилетнего мальчишки это была нелегкая работа. И в стужу, и в зной, и под проливным дождем, и в снегопад приходилось восстанавливать поврежденные во время бомбардировок железнодорожные пути. Усталость и голод валили с ног, спали урывками, где придется. Но, за то, работающим давали паек: 200 грамм хлеба. Вкуснее этого черного, черствого куска, казалось, не было ничего.

После войны Николай Степанович закончил дорожно-техническую школу в Саратове. Работал машинистом на станции Верхний Баскунчак.



Чивиленко Екатерина Егоровна 1925 г.

Родилась в 1925 году в семье колхозников.

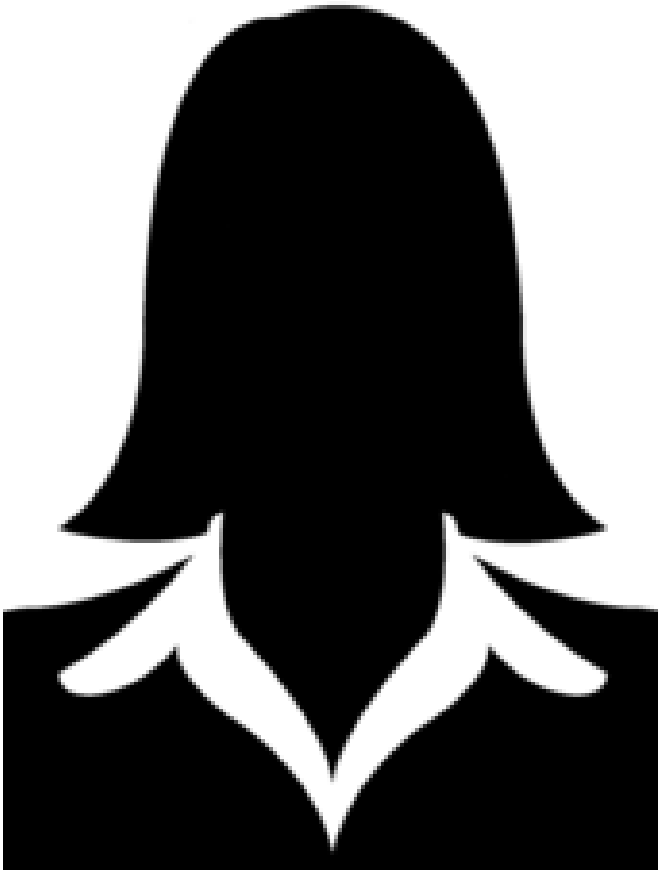
Училась в Батаевской сельской школе, затем продолжила учебу в средней школе в Петропаловке.

С началом Великой Отечественной войны учебу пришлось оставить: Катя вместе с другими была мобилизована на тыловые работы. Рыли заградительные укрепления в районе реки Калмынки на подступах к Сталинграду.

В 1942-1944 годах Катя работала почтальоном в отделении связи. Девочка вместе с газетами приносила в дома сельчан похоронки, письма из госпиталя и весточки с фронта, извещения о пропавших без вести. Разносить плохие вести было очень тяжело, зачастую Кате приходилось долго успокаивать матерей, вдов и детей. Зато, как радовались те, кто получал долгожданное известие от родного человека и Катя радовалась вместе с ними!

В июле 1945 года Катя была назначена начальником отделения связи села Батаевка. Работа в отделении связи в послевоенное время была трудной – не было автомашин, доставка почтовых отправлений осуществлялась лошадьми. Дороги были грунтовые и когда появились машины, они, чтобы не застрять, останавливались на грейдере. Часто работники почты на своих плечах носили к машине посылки и письма, При хорошей погоде усталости не замечалось, да и молодость придавала силы, а вот в непогоду приходилось несладко.

Екатерина Егоровна награждена медалями «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.» и «Ветеран труда».



Краснова (Мельникова) Мария Дмитриевна 1927 г.

Маша Краснова родилась в 1927 года в селе Успенка. Училась в Успенской школе.

Мария Дмитриевна вспоминает: «В год, когда началась война, мне было 14 лет. Отца забрали на фронт. В селе остались: мама и шестеро детей. Я была старшей, поэтому мне пришлось помогать маме воспитывать младших сестер и братьев, добывать пропитание, чтобы не умереть с голоду.

Никто из детей моего возраста не вернулся в школу – мы все работали в колхозе. Я стала учеником токаря, затем машинистом. На реке стояли моторы и качали воду для полива овощей на пойме – следить за ними было моей работой.

Когда мне исполнилось 15 лет, нас отправили рыть окопы и землянки во Владимировку и у Волги на реке Калмынка. Когда появлялись немецкие самолеты все работы прекращались и мы прятались.

Самолеты бомбили баржи с солдатами, которые шли до Сталинграда. После бомбежки вода на Волге была красная.

Помню во Владимировке, когда рыли окопы, один мальчик нашел снаряд. Все собрались смотреть его. Он был маленький размером с ладонь, желтого цвета. Посмотрели и разошлись. Мальчик, наверное, стукнул снаряд об лопату и он взорвался. У мальчика разорвало живот. Все внутренности вышли, он сразу умер. С ним вместе убило двух женщин.

Кроме работы каждая семья должна была приготовить вещи для солдат. После работы, вечером пряли и вязали солдатам носки, варежки.

В 1943 году отца ранили под Сталинградом и он был мобилизован домой. Отец стал помогать дома и меня в 1944 году отправили учиться на ветеринара в Ленинск.

После войны в 1945 году по направлению приехала работать в Батаевку. Здесь познакомилась с Красновым Алексеем Михайловичем , за которого в последствии вышла замуж.»

Мария Дмитриевна имеет 2-х дочерей и 2- х сыновей.

После рождения первого ребенка стала работать овощеводом. Проработала до пенсии.

Имеет награды: медаль «За доблестный труд в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг.», юбилейные медали.

Чернухина (Панфилова) Татьяна Тимофеевна 1938 г.

Панфилова (Чернухина) Татьяна Тимофеевна родилась 31 октября 1938 года. Была восьмым ребенком в семье.

Отец, Чернухин Тимофей Алексеевич, работал механиком солемельниц на Бассоли, мать, Чернухина (Тамбовцева) Анисия Ивановна, работала там же оператором. До 1947 г. семья жила на улице Шубина в большом, крытым шатром доме с тремя спальнями в Петропавловке, с большим садом и огородом на десять соток. Во дворе стояла летняя кухня. В 1947 году, чтобы прокормить детей, пришлось обменять его на меньший дом на переулке Калинина 5, но с «доплатой»: овцы, свиньи.

Татьяна Тимофеевна очень хорошо помнит август или сентябрь 1941 года: было еще очень тепло, все купались. «Вечером стояли, уже на закате, смотрели на ясное небо. Вдруг сильный гул и ползет черная туча: все понимали, что сейчас будут бомбить. Нас оповещали через громкоговоритель: «По данным разведки будет совершен налет…»». Бомбили пристань в Петропавловке, Владимировку, железную дорогу в Ахтубе или Верхний Баскунчак.

Если бомбили сильно, ехали в сторону Джелги прятаться под кручу. Мама всегда заранее напекала много хлеба. Нагружали телегу и брали с собой банку молока, сливочное масло в глиняных горшках, несколько буханок хлеба. В один из таких дней совершили налет прямо на телегу с женщиной и детьми. Пули застревали прямо в хлебе, в подушках, но все остались целы. Как выяснилось позже, за штурвалом сидела «наглая

нацистка». Летчица смеялась и строчила из пулемета. В итоге была сбита зенитчиками. Достоверно дальнейшая ее судьба неизвестна, но по слухам командир приказал доставить летчицу в другой пункт назначения, но приставил сопровождать всего двух солдат. Далеко уйти не получилось, набежала разъяренная толпа.

Петропавловку бомбили часто. У каждого дома были окопы. Там прятались от бомбежек. Однажды бомба упала сзади двора и осколком снесло полголовы соседке. «Я хорошо помню, как еще какое-то время баба Марфа (так мы ее называли) стояла со свезенной головой, потом упала. А мама быстро накрыла нас светло-серой кашемировой «приданской» - как она ее называла - юбкой и увела» - вспоминает Татьяна Тимофеевна.

…От бомбежки повыбивало все стекла в доме, а Валя – самая старшая из сестер – побежала к единственному зеркалу, сделанному еще ее дедом-краснодеревщиком (отцом Анисии Ивановны), чтобы закрыть от осколков.